

11. *Samodelova S. Pochem bunt likha // Moskovskij komsomolets. 2007. 24–31 okt.*
12. *Sovremennye tendentsii destabilizatsii obstanovki v UIS: ikh profilaktika i nejtralizatsiya: nauchno-prakticheskoe posobie / avt.-sost. V.K. Kraev, V.A. Pantelev; pod obshch. red. Yu.I. Kalinina. Vladimir, 2005.*
13. *Tereshonok A.Ya. Analiz organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti v obshcheugolovnoj srede, istoricheskie etapy ee razvitiya // Aktual'nye problemy teorii i praktiki bor'by s organizovannoj prestupnost'yu v Rossii. M., 1994.*
14. *Chukreev I. Bunt v "maloletke" nachalsya po stseneriyu seriala // Komsomol'skaya pravda. 2007. 19 okt.*
15. *Shakro Molodoj byl kaznacheem vsekhn prestupnykh soobshchestv Rossii // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2195482.html> (data obrashcheniya: 06.11.2019).*

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.01.P.132

УДК 316.74+340+379.85

А.С. Остапенко

СТАНОВЛЕНИЕ ТУРИЗМА В КАЧЕСТВЕ ПРЕДМЕТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматривается становление туризма как сферы, постепенно включенной в область интересов государства. Отмечено, что в иные исторические периоды отношение к туризму не всегда было однозначным, но с увеличением его финансовой составляющей государство стало стремиться к развитию объектов туристической индустрии и нормативному регулированию туристской деятельности. Подчеркивается, что в качестве предмета правового регулирования туризм многогранен и урегулирован нормами многих отраслей права, в то же время часть отношений в сфере туризма способна носить как правовой, так и самодеятельный характер, регулирующая роль права в данном случае сводится к установлению системы запретов, выражающих невозможность совершения деяний, нарушающих интересы личности, общества или государства.

Ключевые слова: туризм, предмет правового регулирования, отрасль права, отрасль законодательства, сфера туризма.

A.S. Ostapenko

FORMATION OF TOURISM AS A SUBJECT OF LEGAL REGULATION

The formation of tourism is considered as a sphere gradually included in the area of state interests. It is noted that in other historical periods, the attitude to tourism was not always unambiguous, but with an increase in its financial component, the state began to strive to develop objects of the tourism industry and normative regulation of tourism activities. It is emphasized that as a subject of legal regulation tourism is multifaceted and regulated by the norms of many branches of law, at the same time, part of relations in the tourism sector can be both legal and amateurish in nature, the regulatory role of law in this case is reduced to the establishment of a system of prohibitions expressing the impossibility of committing acts that violate the interests of the individual, society or the state.

Keywords: tourism, subject of legal regulation, branch of law, branch of legislation, sphere of tourism.

Остапенко А.С. Становление туризма в качестве предмета правового регулирования

Современный туризм – это совокупность различных видов деятельности, направленных на создание товаров и оказание услуг путешествующим лицам в целях получения дохода, обусловленного использованием различных объектов природного, историко-культурного и иного характера в качестве уникальных мест показа и отдыха, отличающихся естественными и культурными особенностями страны или региона. В научном дискурсе туризм привлекает внимание многих исследователей: социологов, экономистов, маркетологов, юристов и так далее, рассматривающих отдельные его составляющие. При этом туризм в целом недостаточно исследован как объект государственно-правового воздействия и предмет правового регулирования, который имеет свою уникальную специфику. В последнем качестве туризм выступает «политически значимым объектом правительственных решений» [1, с. 75], что актуализирует исследование феномена туризма с точки зрения политико-правовой науки и применения ее обобщений в дальнейшем развитии научного познания туризма и практики туристической индустрии.

Традиционно под предметом правового регулирования понимают качественно однородный вид общественных отношений, на который воздействуют нормы той или иной отрасли права. Предмет правового регулирования, наряду с методом регулирования, выступает критерием разделения норм права по отраслям ввиду своего объективного характера, вытекающего из самого наличия в обществе конкретных отношений между людьми по поводу чего-либо. Регулируя те или иные общественные отношения, право закрепляет сложившуюся социальную практику, выступает «мощным организующим фактором, вносит особую определенность и устойчивость в соответствующую сферу

общественной и государственной жизни» [9, с. 349], благодаря чему общественные отношения приобретают правовую форму, становясь правоотношениями. Поступательное развитие науки и техники, а также сфер общественной жизни приводит к дроблению старых и становлению новых отраслей (космическое, энергетическое право и др.) и подотраслей (вексельное, залоговое, фондовое и т.п.) права, имеющих свой собственный предмет регулирования. Одновременно идет процесс формирования комплексных отраслей, включающих несколько взаимосвязанных между собой предметов правового регулирования, как, например, экологическое, аграрное, транспортное право и пр.

Отдельные авторы в своих изысканиях, посвященных развитию отраслеобразования, насчитывают до шестидесяти новых комплексных отраслей российского права [3, с. 3]. Представляется, что в данном случае речь скорее может идти об отраслях законодательства, построенных не по предметному принципу, а с точки зрения практической целесообразности применения права государственно-властными и иными субъектами. Е.Е. Тонков и В.С. Синенко отмечают: «Правотворчество, являясь процессом создания правовых норм, получающих закрепление в законах и подзаконных нормативных правовых актах, определяет тот объем и те виды правовых средств, использование которых закладывает режим оптимальности как самого правотворчества, так и других юридических форм государственно-властной деятельности... Вследствие этого в состав нормативного акта, относящегося к той или иной отрасли законодательства, практически всегда включаются нормы различных отраслей права» [14, с. 62]. Отрасли законодательства шире отраслей права и не тождественны с ними по представленному

материалу. Они более динамичны и отражают не только социальные отношения, но и субъективные факторы, которым подвержен законодатель, будучи представителем общества в конкретной историко-политической обстановке. В связи с этим отрасли права зачастую «отстают» от отраслей законодательства, оставаясь неизменными в течение длительного времени.

Так, например, правовое регулирование отношений в сфере туризма образует туристское законодательство, в то время как о туристском праве как отрасли права говорить преждевременно. Правовое регулирование туризма осуществляется как национальным правом, так и международно-правовыми актами. Нормы международного права, регулирующие отношения в сфере туризма, не кодифицированы и зачастую содержатся в различных документах. Ряд международных актов образуют основы международно-правового регулирования отношений, связанных с туризмом и путешествиями. Статья 24 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. устанавливает, что «каждый человек имеет право на отдых в свободное время, включая разумное ограничение рабочего времени и периодические оплачиваемые отпуска» [2]. В ст. 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. отражена обязанность государств по обеспечению права «на отдых, разумное ограничение рабочего времени и периодические оплачиваемые отпуска, а также оплату за праздничные дни» [10]. Принципы, изложенные в последующих международных документах рекомендательного характера: Манильской декларации по мировому туризму, Хартии туризма, Кодексе туриста и других, – подчеркивают гуманный характер туризма и его значение в качестве средства повышения качества жизни народов, важнейшего фактора

укрепления мира и международного сотрудничества.

При этом общественные отношения, подвергаясь правовому регулированию, не теряют своих свойств, оставаясь духовными, политическими, культурными, морально-нравственными и т.д. «По своему содержанию, – пишет С.А. Муромцев, – правовое отношение остается тем же фактическим; оно отличается лишь своеобразным устройством среды – присутствием в нем особых защищающих (юридических) отношений, но это обстоятельство изменяет пределы существования и содержания защищенного отношения, а не существо его» [11, с. 91]. Часть общественных отношений может существовать только в форме правовых и функционировать исключительно в этом качестве, как, например, конституционные, административные, процессуальные и др. Некоторые могут иметь двоякую природу, функционируя и как фактические отношения между людьми, организованные и регулируемые с помощью социальных норм, и как правоотношения, включенные в орбиту правового регулирования.

Так, отношения в сфере туризма способны носить как правовой, так и самодеятельный характер. Последний присущ путешествиям и поездкам, не подверженным специальному правовому регулированию, поскольку любой гражданин или группа граждан вправе самостоятельно без обращения к туроператорам или турагентам посещать объекты туристского показа, находящиеся в родном городе или близлежащих городах, а также общедоступные природные объекты, имеющие туристическое значение, за свой счет. Регулирующая роль права в данном случае сводится к системе запретов, выражающих невозможность совершения деяний, нарушающих интересы личности, общества или государства.

Остапенко А.С. Становление туризма в качестве предмета правового регулирования

Общественные отношения, не подлежащие юridизации, не включаются в предмет правового регулирования соответствующих норм права и лежат за пределами правового поля, но могут регулироваться нормами морали, нравственности, этикета, религии и т.д. Так, в сфере туризма не являются предметом правового регулирования отношения, складывающиеся в процессе взаимоотношений людей и вытекающие из норм обычаев, этикета или правил приличия. Это находит свое воплощение в принципах гостеприимства, толерантности во время туристических путешествий, уважения обычаев страны или места временного пребывания, образа жизни местных жителей и пр.

В.Д. Сорокин отмечает, что предмет правового регулирования составляют те общественные отношения, которые объективно по целому ряду причин нуждаются именно в юридическом, т.е. единообразном, воздействии на них со стороны государства, в юридическом урегулировании которых общество и государство непосредственно заинтересованы [13, с. 12–15]. Туризм не всегда входил в сферу интересов государства, хотя оно контролировало перемещение лиц, товаров и услуг не только на своей территории, но и при пересечении ее границ. В процессе развития научно-технического прогресса, появления новых более совершенных видов транспорта (железнодорожного, пароходного и др.) возможности по совершению путешествий и поездок расширились, что привело к необходимости государственного контроля за финансовыми и людскими ресурсами в процессе их перемещения.

На различных исторических этапах развития общества и государства отношение к туризму не всегда было однозначным [6, с. 40–44]. Туризм в современном понимании возник в Викторианскую эпоху.

Путешествия и поездки, совершаемые до этого, в большинстве своем не носили туристического характера. С модой на путешествия по Европе, появившейся ко второй половине XIX в., активно развиваются и первые туристские организации. В конце XIX в. туристские организации возникают и в Российской Империи, областью их интересов становятся Кавказ и Крым. С увеличением финансовой и оздоровительной составляющих туризма государства стали стремиться к расширению туристических зон, приносящих прибыль за счет их посещения представителями как своего народа, так и иностранцами.

Так, в 1915 г. в Петрограде был проведен Первый Всероссийский съезд по улучшению отечественных лечебных местностей, признавший важность государственного развития туризма для стимулирования предпринимательства и привлечения иностранных инвестиций [6, с. 41]. После Октябрьской революции 1917 г. были национализированы курорты и иные объекты лечебно-оздоровительной инфраструктуры. В условиях Советского государства туризм приобрел массовый характер, как следствие, были заложены основы его правового регулирования. В первые годы советской власти были изданы многочисленные декреты, направленные на регуляцию туристской сферы и реализацию права на отдых граждан РСФСР. Статьи 119–120 Конституции СССР 1936 г. предоставляли трудящимся возможность использования «широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов... широкой сети курортов» [8]. В послевоенный период туристское обслуживание населения становится одним из социально-ориентированных направлений деятельности государства по обеспечению рекреационных и иных нужд граждан. В 1960-х гг. создается государственный орган по управлению иностранным туризмом.

Статья 41 Конституции СССР 1977 г. не только провозглашала право советских граждан на отдых, но и устанавливала, что «данное право реализовывалось посредством расширения сети культурно-просветительных и оздоровительных учреждений; развитием массового спорта, физической культуры и туризма; созданием благоприятных возможностей для отдыха по месту жительства и других условий рационального использования свободного времени» [4, с. 4]. Таким образом, туризм как социально-историческое, социально-культурное явление, существующее в обществе, был воспринят государством в качестве объекта публичного интереса. Со временем была создана соответствующая нормативная база, представленная первоначально лишь подзаконными актами, но с распадом СССР и переходом к рыночным отношениям в экономике получившая законодательное оформление.

В настоящее время туризм взаимосвязан со многими государственными, общественными и частными интересами и оказывает значительное влияние на социум (экономическую сферу, досуг, культуру потребления, аксиологические ориентиры, социальные связи и коммуникации, образ жизни и пр.). Поскольку потребление туристского продукта связано с его реализацией и перемещением его основных приобретателей – туристов, наиболее значимыми для государства выступают социально-экономические аспекты туризма и надлежащее правовое регулирование туристской индустрии. М.Н. Забаева пишет: «Каждое государство, исходя из стратегических приоритетов и планируемой выгоды, разрабатывает и реализует туристскую политику... совокупность форм, методов и направлений воздействия государства на туризм для достижения целей сохране-

ния и развития социально-экономического комплекса. Туристская политика является одним из видов макроэкономической политики государства, и ее воздействие на туризм осуществляется через государственное регулирование туристской деятельности» [5, с. 89]. При этом следует учитывать, что «в российском туризме долгие годы преобладали экстенсивные факторы экономического роста» [Там же, с. 90], подразумевающие «вовлечение в туристское производство дополнительных факторов (труда, капитала, земли), функционирующих на прежнем качественном уровне» [Там же].

Это актуализирует проблему повышения эффективности использования туристского потенциала страны, заключающуюся не только в преодолении существующих трудностей, присущих текущему моменту и имеющих свои глубинные причины в мировом экономическом кризисе и кризисе мультикультурализма, но и в конкуренции на мировом туристском рынке в условиях глобализации международного туристского пространства, частью которого является Российская Федерация. Данные задачи не могут быть решены сами собой, а требуют консолидации усилий общества, туристского сектора и государственных институтов, включая законодательное регулирование туризма как отдельного объекта правового воздействия.

В развитой туристской сфере заинтересован прежде всего средний класс, который способен включить большинство активного населения, обладающего собственными стандартами потребления. К сожалению, для России проблема становления среднего класса остается актуальной на протяжении последних десятилетий, поскольку на фоне снижения уровня благосостояния увеличивается социальная

Остапенко А.С. Становление туризма в качестве предмета правового регулирования

дистанция между богатыми и бедными, что препятствует качественному преобразованию социальных групп в устойчивый класс средних собственников, являющийся институциональным базисом гражданского общества. «Возникновение труда, как убедительно доказал в свое время К. Маркс, как особой формы деятельности, обеспечивающей существование и развитие человеческих сообществ, обусловило радикальный перелом в структуре человеческих потребностей, породив феномен социальных потребностей» [12, с. 209]. Их удовлетворение невозможно посредством потребления материальных жизненных благ, а достигается путем реализации социально значимых притязаний и ценностей, что «порождает качественно новый тип эволюции, который представляет собой основной ареал действия культуры» [Там же]. Туристский сектор органически вплетается в структуру формирующегося гражданского общества как общества, основанного на частной собственности, интересах, потребностях и социальной коммуникации. Институты гражданского общества в идеале призваны служить реализации частных инициатив граждан, раскрытию их потенциала как творческих личностей, что характерно и для туризма как формы отдыха и активного времяпрепровождения.

Трансформация социальных интересов приводит к большей дифференциации потребностей потребления, что сказывается и на туристских предпочтениях граждан. Развиваются такие формы туризма, как экстремальный, деловой, событийный, городской, сельский туризм, немалой популярностью пользуются и спортивные виды туризма, к которым относится не только посещение спортивных мероприятий, но и непосредственное участие в них. Это

предполагает увеличение количества правовых связей и отношений как при формировании, так и при непосредственной реализации турпродукта, состоящего из совокупности множества услуг. Поэтому деятельность туроператоров, турагентов, транспортных и иных организаций, занятых в туристском секторе, широкий круг вопросов, возникающих в процессе их функционирования, становятся предметом регулирования многочисленных норм права.

Туризм, являясь областью, регулируемой гражданским, административным, международным, транспортным и другим правом, в настоящее время исследован еще не в полном объеме, для того чтобы стать самостоятельным научным направлением. И.Ф. Игнатьева пишет: «По-видимому, наука о туризме переживает период своего становления, о целостной науке о туризме пока говорить еще рано, но движение в этом направлении прослеживается; это проявляется, например, в том, что возникают концепции, предлагающие выделить науку о туризме в отдельную область, однако обычно речь идет о сведениях этой науки к одной экономике» [7, с. 16]. В связи с этим можно выделить ряд особенностей, которые могут способствовать становлению данной области знания и более полному пониманию туризма как предмета правового регулирования: неоднородность туризма как сферы общественных отношений, социального и культурного феномена; относительно непродолжительная история становления и развития туристской индустрии; недостаточное внимание к неэкономическим составляющим туризма и пр.

Однако при всем их многообразии и неоднозначности указанные трудности сводятся к двум главным факторам:

• сложности предмета рассмотрения, поскольку он многогранен и, в силу этого, содержит ряд неточных формулировок, связанных с тем, что до сих пор не существует единого мнения по определению туризма, которое осложняется условиями перекрестного регулирования многими отраслями права;

• тому, что туризм, входя в сферу исследования различных научных дисциплин, до сих пор не подвергался комплексному систематическому анализу в контексте теории права, что может явиться проблемным для правоприменительной практики, поэтому необходимо установить границы, внутри которых станет возможным сфор-

мировать подходы к изучению его как объекта правового воздействия.

Для решения данных вопросов представляется целесообразным использовать мультидисциплинарный подход, суть которого состоит в попытке интеграции разнообразных научных направлений и дисциплин и их концентрации в области изучения туризма. На наш взгляд, использование данного подхода при анализе правового регулирования туристской деятельности позволит более полно и системно рассмотреть правовое регулирование отношений в сфере туризма, выявить их закономерности и предложить пути совершенствования существующей нормативной базы в сфере туризма.

Литература

1. Ачмиз А.К. Туризм как социокультурное явление // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1.
2. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.
3. Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
4. Губенко Н., Писаревский Е. Туризм в России и за рубежом // Закон. 2003. № 4.
5. Забаева М.Н. Государственное регулирование туризма в России и за рубежом: модели, принципы и методы // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 2.
6. Золотарева И.Д. Исторический анализ государственной политики в сфере туризма в России (начало XVIII – начало XXI века) // История государства и права. 2013. № 20.
7. Игнатьева И.Ф. Организация туристской деятельности. СПб., 2015.
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК от 6 декабря 1936 г. № 283.
9. Корельский В.М., Перевалов В.Д. Теория государства и права. М., 2001.
10. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17 (1831).
11. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. СПб., 2004.
12. Петрова С.И. Потребности и потребление в современном социальном контексте // Омский научный вестник. 2010. № 1.
13. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет и метод. СПб., 2000.
14. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли права: плодотворная идея или отказ от формальной определенности в правовой науке // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2.

Скаян С.М., Васильев А.М. Сомнительные термины, которые должны учитываться...

Literatura

1. *Achmiz A.K.* Turizm kak sotsiokul'turnoe yavlenie // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2010. № 1.
2. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka ot 10 dekabrya 1948 g. // *Rossiyskaya gazeta*. 1998. 10 dek.
3. *Golovina A.A.* Kriterii obrazovaniya samostoyatel'nykh otraslej v sisteme rossijskogo prava: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012.
4. *Gubenko N., Pisarevskij E.* Turizm v Rossii i za rubezhom // *Zakon*. 2003. № 4.
5. *Zabaeva M.N.* Gosudarstvennoe regulirovanie turizma v Rossii i za rubezhom: modeli, printsipy i metody // *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. 2009. № 2.
6. *Zolotareva I.D.* Istoricheskij analiz gosudarstvennoj politiki v sfere turizma v Rossii (nachalo XVIII – nachalo XXI veka) // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2013. № 20.
7. *Ignat'eva I.F.* Organizatsiya turistskoj deyatel'nosti. SPb., 2015.
8. Konstitutsiya (Osnovnoj Zakon) Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik ot 5 dekabrya 1936 g. // *Izvestiya TsIK SSSR i VTSIK ot 6 dekabrya 1936 g.* № 283.
9. *Korel'skij V.M., Perevalov V.D.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 2001.
10. Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g. // *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. 1976. № 17 (1831).
11. *Muromtsev S.A.* Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava. SPb., 2004.
12. *Petrova S.I.* Potrebnosti i potreblenie v sovremennom sotsial'nom kontekste // *Omskij nauchnyj vestnik*. 2010. № 1.
13. *Sorokin V.D.* Pravovoe regulirovanie: predmet i metod. SPb., 2000.
14. *Tonkov E.E., Sinenko V.S.* Kompleksnye otrasli prava: plodotvornaya ideya ili otkaz ot formal'noj opredelennosti v pravovoj nauke // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*. 2016. № 2.

DOI: 10.25586/RNUV9276.20.01.P.139

УДК 343.95

С.М. Скаян, А.М. Васильев

СОМНИТЕЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ УЧИТЫВАТЬСЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ «НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ»

Посвящено относительно недавно введенной ст. 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, вызывающей в следственно-судебной практике спорные вопросы. Отмечено, что, в связи с отсутствием разъяснений при сопоставлении понятий «наркотики», «психотропные вещества» и «новые психоактивные вещества», применение данной нормы используется сотрудниками правоохранительных органов очень редко. Предприняты попытки устранить сомнения в квалификации данных понятий. В качестве выводов определены позиции, которые говорят о декриминализации указанной статьи и позволят органам предварительного следствия не превышать своих должностных полномочий при квалификации конкретной нормы о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, незаконное производство, виновное лицо, незаконный сбыт, новые потенциально опасные психоактивные вещества.